

На следующий день.

Время эфира уже давно прошло, а в комнате всё та же картина: один раскинулся на кровати звездой, другой — распластан на полу в эпическом хаосе. Оператор уже, кажется, отбил себе руки, стуча в дверь, — только тогда внутри наконец кто-то зашевелился.

Цзянь Нань уткнулся лицом в подушку:

— Сяо Цзинь... иди открой...

Фэн Цзинь, свернувшись на полу, перекатился на другой бок и проворчал:

— Да никого там нет... Спи. Кто будет орать посреди ночи...

...

Снаружи оператор не сдавался, взывал во весь голос:

— Господин Цзянь! Господин Фэн! Подъём!!!

Голос гулко ударился о стены. В комнате на секунду повисла полная тишина.

И затем...

Цзянь Нань резко подорвался и сел на кровати:

— Уже утро?!

Фэн Цзинь медленно, лениво поднялся, волосы растрёпаны, как настоящее воронье гнездо. Он сонно пробормотал:

— Мм? На завтрак сыр?

.....

Поскольку время прямого эфира уже подошло, зрителям ничего не оставалось, как вместе с операторами тарашиться на дверь, которая так и не открывалась. Народ в чате был в восторге:

«Хахахаха, ставлю на то, что проспали.»

«Во время «Кухни Китая» Нань-Нань ни разу не опоздал!»

«Да-да-да, всё вина Сяо Цзиня.»

«Что вообще произошло за эти дни? Почему образ моего Нань-Наня так внезапно улетел в космос?»

«Хахаха, такие милые.»

Вообще, звёзды, засиживающиеся в постели, — дело обычное. Но многие зрители отмечали, что не только эта комната закрыта: ни одна дверь на площадке не открылась. Такое, честное

слово, редкость.

И вот, не успело пройти и получаса, как в трендах всплыли горячие теги:

#Участники_коллективно_проспали#

#Сладко_спят #

Это стало первым шоу, которое попало в топ-поиск просто потому, что его участники... не проснулись вовремя. И лайки всё росли и росли, а обсуждения набирали обороты.

«Пока стоял у двери и ждал, когда же откроют... вспомнил, как жду девушку.»

«Хахаха, ну всё, я выпал.»

«Похоже на то, как я жду, когда столовая откроется.»

После новой волны мемов «Старые Друзья» получили очередную порцию внимания. Если сначала многие просто наблюдали издалека, то теперь уже по-настоящему заинтересовались. Некоторые даже начали сами продвигать шоу.

Меньше чем за час количество зрителей на разных площадках перевалило за сто миллионов, побив все рекорды. Гости коллективным проспанием буквально вынесли «Старых Друзей» на первое место.

Разумеется, сами участники и понятия не имели, что натворили.

— Так значит... мы правда так долго спали? — спросил Цзянь Нань, держа во рту баоцзы и протягивая один Фэн Цзину.

Фэн Цзин с набитым ртом промямлил:

— Конечно. Мы же вчера так поздно легли. Хотя... слышал, что Аньмин-ге поднялся ещё позже нас. Операторы ждали его целую вечность, почти уже хотели взламывать дверь, как вдруг он всё-таки открыл.

У Цзянь Наня появилось нехорошее предчувствие:

— Они... разве не в одной комнате спят?

Фэн Цзин кивнул:

— Ага. Разве это не как у нас? Ну, одна комната — какие проблемы?

«.....»

Малыш, да проблема очень даже есть.

Мы-то ночуем с тобой, потому что у тебя такие низкие баллы, что номер тебе достался ужасный. Но они-то... совсем другое дело. У них высокие баллы, номера одинаковые, отличные оба! Зачем им было ночевать вместе?!

Ведь совершенно не обязательно было ютиться в одной комнате, правда?

Фэн Цзин, как всегда, оставался простым и прямолинейным:

— Не ожидал, что они после вчерашней ссоры так быстро помирятся.

Цзянь Нань выдавил улыбку:

— Ага... бывает.

Поболтав ещё немного, они разошлись у восточной окраины городка. Цзянь Нань неторопливо направился к стрику Лю. Когда он пришёл, Лю всё так же негромко напевал. Может, это было всего лишь ощущение, но казалось, что старик в последнее время спит всё дольше, а когда бодрствует — то либо возится с грядками, либо играет в шахматы, а если делать нечего — напевает пару строк.

Его тихий, тянущийся мотив плавно рассыпался в воздухе:

«Она учила меня отпускать старые обиды, не капризничать, обновиться, исправиться,
не цепляться за ушедшие воды,
обернуться от моря страданий,
и пораньше прозреть — ради орхидейной нежности...»

Цзянь Нань стоял во дворе и спокойно слушал.

Когда последняя строка стихла, Лю Юцин открыл глаза и посмотрел в глубину двора. На миг он словно застыл, а затем, очнувшись, тяжело вздохнул.

Цзянь Нань подошёл ближе:

— Вам бы тоже немного пройтись. Хотите, я провожу?

— Не надо, не надо. — Лю Юцин отмахнулся. Трудно было понять, устал ли он от этого места... или устал от внешнего мира. — Этот городок... за столько лет я тут всё исходил, до тошноты. Никуда я не пойду. Буду ждать здесь. А то вдруг Чжу вернётся и не найдёт меня.

Чжу?

Это имя... Неужели речь о покойной жене Лю?

Цзянь Нань толком ничего об этом не знал. После того случая белую девочку в платье он больше ни разу не видел, а жители избегали любых разговоров о старике. И это его сильно тревожило.

Лю Юцин, сидя в качалке, с лёгкой тоской взглянул на Цзянь Наня:

— Когда она уходила... была примерно в твоём возрасте. И тоже любила белые одежды. Только характер у неё был живее твоего.

Цзянь Нань растерянно усмехнулся:

— Простите, что не оправдываю ожиданий.

Старик задумался... а потом вдруг поднялся, сказав:

— Пойдём со мной.

Цзянь Нань хотел поддержать его, но старик сердито буркнул:

— Я ещё не так одряхлел, чтобы ходить под руку! Что ты меня опекаешь, а? Считаешь, я уже совсем ни на что не годен?

— ...Как вам будет угодно.

Лю Юцин привёл его в кладовую за домом. Внутри стояло множество головных уборов и сценических костюмов. Он уверенно прошёл к столу, выдвинул нижний ящик и достал коробочку, протягивая её Цзянь Наню:

— Держи.

Тот опешил и сразу отступил:

— Вы слишком добры... я не могу это принять.

— Это не я тебе даю. — Старик всё-таки сунул коробку ему в руки. — Последние ночи всё вижу сон: будто говорю с Чжу. Она говорит, под столом лежит пара браслетов. Сыну они ни к чему, а я должен передать их... не забыть.

Цзянь Нань слушал, не понимая до конца. Но внезапно у него родилась мысль:

— Господин Лю... могу я сходить и почтить память вашей супруги?

Лю Юцин сразу отмахнулся:

— Не нужно.

— ...Хорошо.

От этой пары браслетов он уже никак не смог отказаться — пришлось принять. После этого он ещё долго помогал старику разбирать кладовую, рассматривая почти каждую вещь и слушая неторопливые объяснения.

Столько лет прошло, а старик Лю всё никак не мог забыть тот самый «Фэнхуантай» — сцену, на которой когда-то стояла его жена.

— Я ведь подвёл её... — стоя, заложив руки за спину, старик обводил взглядом комнату, и глаза его были полны сожаления. — Подвёл...

Цзянь Нань почувствовал, как внутри сжимается что-то тоскливое.

И зрители в прямом эфире тоже притихли:

«Боже, как же это больно...»

«Ууу... какая трагедия...»

«Ничего не поделаешь — умерших не вернуть...»

После ужина, когда Цзянь Нань собирался уходить, в кармане завибрировал телефон. Он глянул на экран — и опешил: звонил Ли Чуань.

Странно. С какой стати Ли звонит ему в такое время?

Хотя и был удивлён, он, конечно, послушно ответил:

— Алло.

— Мг. — Голос Ли Чуаня был всё таким же спокойным и глубоким. — Ты где?

Цзянь Нань бросил взгляд на оператора позади:

— Я на съёмках. Что-то случилось? Что-нибудь нужно?

Он не говорил, кто звонит, но умные зрители давно научились угадывать по интонации.

«Это не старший брат, точно не он!»

«Глаза у Наня другие!»

«Он нервничает!»

«Он при старшем брате так не нервничает — давайте, детективы, собираемся!»

Ли Чуань сказал:

— Я у вашей съёмочной группы. Где ты? Я подойду.

...?

Над головой Цзянь Наня будто вспыхнуло облачко из сотни знаков вопроса.

— Ты... приехал на съёмки? Когда? Почему я ничего не знал?!

Ли Чуань продолжал идти куда-то, голос оставался ровным:

— Только что приехал. Ты что, даже не встретишь меня?

Цзянь Нань засомневался ещё сильнее:

— Ты... участвовать в съёмках собираешься? Нам же не говорили, что будут дополнительные гости. Ты тоже пришел ухаживать за стариками? Я сейчас не могу отлучиться... Так что... давай вечером увидимся?

Пауза.

— ...Я приехал за тобой. — Ли Чуань явно сдерживался. — Скинь мне локацию. Я сам приду.

Цзянь Нань всё ещё терялся, но, подумав о характере Ли Чуаня — тот ведь просто так приезжать не станет, — решил не спорить:

— Хорошо... Я отправлю геолокацию. Тут сложно найти дорогу, если что — я выйду и встречу тебя.

Только после его ответа Ли Чуань, кажется, немного успокоился:

— Хорошо.

Старик Лю всё ещё выводил баллы в блокноте, но, увидев, как Цзянь Нань вдруг явно разволновался, тут же отложил блокнот в сторону.

Цзянь Нань замялся:

— Господин Лю, ко мне... пришёл один друг. Я пойду его встретить.

Лю, человек бывалый — да и провести его было не так просто, — глянул на него цепким, слишком уж понимающим взглядом:

— Друг?

— Угу. — честно подтвердил Цзянь Нань. — Друг.

Старик протяжно хмыкнул, взгляд его стал многозначительным:

— Иди, иди.

Оператор побежал следом. Зрители в эфире, сопоставив разговор по телефону с тем, что происходит, взорвались:

«Ребята, кажется, я ДОГАДАЛСЯ!»

«Ставки принимаем?»

«Ставлю на Ли-ге! Если нет — съем шляпу!»

«ХАХАХАХ, да не надо так жёстко!»

Получив разрешение старика, Цзянь Нань поспешил к выходу. Он никак не ожидал, что Ли Чуань действительно приедет. Но стоило выйти за ворота — и вот он: Ли Чуань в лёгкой спортивной одежде, будто турист. Пару дней они не виделись, а казалось, будто он стал выше, шире в плечах, кожа чуть загорела — и в нём появилось что-то особенно мужественное. В руках — небольшой чемодан.

Увидев Цзянь Наня, Ли Чуань сказал:

— Сначала — к дому господина Лю.

Цзянь Нань застыл. Взгляд скользнул к чемодану — и у него мелькнула догадка. В глазах вспыхнула радость, он почти выпалил:

— Ты... ты это принёс?!

Ли Чуань увидел, как он расцвёл, и уголки его губ чуть приподнялись. Он кивнул.

Цзянь Нань почувствовал, будто в него швырнули огромный подарок. Сначала глаза загорелись от восторга, но потом он занервничал:

— Вс... всё хорошо? Не возникло проблем?

Это ведь вещь, оставленная его бабушкой. Дед хранил её как сокровище — никому не давал трогать, никому не показывал, даже перед смертью повторял: «Не повредите, не потеряйте». В семье Ли это охраняли чуть ли не как реликвию. И вот Ли Чуань взял и привёз сюда... Не разозлятся ли предки там, на небесах?

Ли Чуань успокоил его:

— Дед был бы не из тех, кто из-за этого станет злиться.

Цзянь Нань улыбнулся:

— Да... дедушка был не таким.

Перекидываясь фразами, они вошли во двор. Старик Лю Юйцин сидел на стуле и пил чай. Увидев Ли Чуаня, он ничуть не удивился — просто скользнул по нему взглядом и вернулся к чашке.

Цзянь Нань как раз собирался аккуратно подобрать слова, но тут старик Лю протянул, растягивая последнюю ноту:

— Ну что, значит, одного тебя мне уже мало, да? Теперь и своего... хах... любовничка за собой таскаешь?

...

???